Морщакова Т.Г. ♦

Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в РФ

Аннотация: Конституционное содержание права на квалифицированную юридическую помощь рассматривается автором в аспекте актуальных проблем реформы адвокатуры, в том числе связанных с введением механизмов допуска к юридическому представительству не только для адвокатов, но и для юристов, занимающихся сейчас оказанием коммерческих юридических услуг. Дается толкование права на юридическую помощь, его неограничиваемого характера в сопоставлении с абсолютным правом на судебную защиту, а также с правом на адвоката-защитника по уголовным делам и на бесплатную юридическую помощь. Подчеркивается значение принципов организации и деятельности адвокатского сообщества как независимой саморегулируемой самоуправляемой некоммерческой организации, также принципов состязательного судопроизводства как основы конституционного института правовой помощи. статусу Анализируются угрозы правозащитной адвокатуры конституционному развитию системы юридической помощи в рамках реформы «рынка юридических услуг», согласно концепции государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Рассмотрены конституционно обоснованные варианты финансирования обязательной защиты по уголовным делам.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; гарантии справедливого правосудия; адвокатская монополия; бизнес-юристы; реформа адвокатуры; независимость; самостоятельность; самоуправление адвокатуры; рынок юридических услуг; бесплатная юридическая помощь.

Конституирование в Российской Федерации институтов профессиональной юридической помощи — и в ее действующем виде, и в связи с перспективами развития в ходе правовых реформ — обусловлено конституционными предписаниями. Исходя из закрепленных в Конституции принципов правового государства, основанного на уважении прав личности, подчинении праву и обеспечении прав и свобод правосудием, в России признаются и гарантируются, в частности, права каждого на защиту своих прав и законных

[◆] Морщакова Тамара Георгиевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной власти Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Международной комиссии юристов. E-mail: tmor@ksrf.ru

интересов всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2), на судебную защиту (ст. 46, ч. 1), а также на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч.3). Этими положениями востребуется особое, характерное для цивилизованного демократического общества предназначение юристов, профессионально обеспечивающих правовую поддержку в любых процедурах защиты прав. Ими же обусловлено конституционное закрепление (в ст.48, ч. 1) субъективного права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Из системного анализа этих прав — как признаваемых и гарантируемых государством в их объективной взаимосвязи — следует, что судебная защита в состязательных процедурах и необходимое при этом получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой в предусмотренных законом случаях бесплатно, предполагают осуществлению названных прав привлечение К дипломированных профессионалов-юристов. Гарантируемая государством квалифицированная юридическая помощь со стороны такого независимого по своему статусу специалиста, который в судебном процессе противостоял бы публичным институтам власти и мог бы способствовать также равенству перед судом участников гражданско-правовых отношений, невозможна, если не обеспечены соответствующие условия ДЛЯ подготовки И допуска оказанию квалифицированной юридической специалистов, обладающих помощи необходимыми профессиональными навыками в сфере права (Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П1).

1. О конституционных смыслах квалифицированной юридической помощи как гарантии справедливого правосудия

В ряду других конституционных субъективных юстициарных прав [2], реализация которых в процедурах, предназначенных для определения прав и обязанностей или рассмотрения предъявляемого лицу публичного обвинения, служит эффективности средств правовой и, прежде всего, судебной защиты, право на квалифицированную юридическую помощь является необходимой ее гарантией.

документах о международных правах [3] человека право на профессиональную помощь юриста также рассматривается как одна из составляющих справедливого правосудия, поскольку без юридической поддержки реально не может быть обеспечено участникам процесса равенство в средствах защиты перед судом, тем более в случаях, когда государство «направляет свои правовые ресурсы на обвинение лица в совершении преступления» [4].

Принятый в 1988 году Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе подчеркивает, что юрист должен служить интересам тех, кто

доверил ему отстаивать и защищать свои права и свободы, и что, представляя интересы своего поручителя, выступая его консультантом (советником), юрист, в том числе в суде, способствует тем самым интересам правосудия [5], которые нельзя интерпретировать иначе как совпадающие с интересом наиболее эффективной и полной судебной защиты [6]. Основные принципы ООН о независимости юристов (1990) [7] указывают на обязанность адвоката не только защищать своего клиента («защищать права человека и основные свободы, признанные национальным и международным правом»), но и отстаивать интересы правосудия. В то же время в европейской традиции обращение к профессиональной юридической помощи рассматривается как conditio sine qua поп (обязательное условие) доступа к правосудию, включающего (в широком смысле) саму возможность обращения к суду в случае правового конфликта и обеспечение справедливых процедур судебного разбирательства.

Юриспруденция Конституционного Суда РФ также демонстрирует сущностную взаимосвязь субъективных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь и, исходя из этого, признает оба данных права не подлежащими ограничению [8]. Однако в систематике конституционно закрепленных субъективных прав, безусловно, каждое из них имеет свое содержание и сферу действия и не сводимо к другому.

При обосновании в конституционном правосудии характера права на судебную защиту как абсолютного основной аргумент состоит в том, что обеспечение судебной может защиты никогда не противоречить перечисленным в части 3 статьи 55 Конституции РФ целям, ради достижения может потенциально считаться конституционно ограничение прав и свобод [9]. Конституционный текст и не предусматривает, то есть не допускает в отношении права на судебную защиту, полномочие законодателя по возможному ограничению данного права. С этих же позиций неограничиваемый характер признается и за правом на квалифицированную юридическую помощь, как оно закреплено в частях 1 и 2 статьи 48 Конституции РФ [10], включая также ее получение (в определенных законом случаях) бесплатно для лица и право каждого задержанного и/или обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката-защитника.

Однако приводимое истолкование нормы статьи 48, поскольку его пределы в конкретном решении Конституционного Суда РФ всегда обусловлены предметом рассмотренной им конституционной жалобы, требует определенного уточнения. Исходя из взаимосвязи прав на защиту любым не запрещенным законом способом, в том числе на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, предполагается необходимым

обозначить содержание неограничиваемого, а точнее не подлежащего ограничению, федеральным законодателем права на квалифицированную юридическую помощь.

Согласно конституционной норме части 2 статьи 55 по отношению к данному праву, действует общий для всех прав и свобод запрет такого нормативного регулирования, которое приводило бы к лишению этого права или умалению его содержания.

Не подлежит ограничению законодателем равный доступ к юристам для всех лиц, находящихся на территории государства и в сфере его юрисдикции": исходя из принципа равенства, никто не может быть лишен права обратиться к юристу по своему выбору. Этому праву корреспондируют определенные вытекающие из статьи 48 Конституции РФ позитивные обязательства государства, которое, как указано в уже названном выше постановлении Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года, гарантируя оказание именно квалифицированной юридической помощи, реализует правомочия по обеспечению подготовки обладающих необходимыми профессиональными юристов устанавливает c этой навыками целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования к адвокатам, а также допуска юристов и других лиц в качестве защитников представителей в судебных процедурах.

По смыслу Конституции РФ, государство, за пределами организации юридического образования и определения необходимой для юридической поддержки защиты прав и свобод численности корпуса юристов, несет особую ответственность за предоставление квалифицированной юридической помощи, оказываемой независимыми по правовому и фактическому статусу ее субъектами, на которых нормативно возлагается публичная по своей природе функция субсидируемой государством юридической поддержки социально слабых членов общества в целях защиты их субъективных прав, а также признаваемая обязательной функция адвоката по защите от предъявляемых государством в уголовном судопроизводстве публичных обвинений. Это обеспечивается нормативным регулированием институтов специального допуска юристов к адвокатской деятельности, бесплатной квалифицированной юридической помощи и обязательного назначения адвоката-защитника.

Вместе с тем осуществляемая ими адвокатская квалифицированная юридическая помощь не является содержательным синонимом всех форм юридического консультирования и тем более не охватывает помощь в решении правовых вопросов и конфликтов, оказываемую пусть даже опытными юристами или не юристами в качестве представителей, переговорщиков, посредников, медиаторов, экспертов, предоставляющих свои услуги на

коммерческой основе или pro bono. Использование такой поддержки и услуг, безусловно, может служить реализации конституционного права защищаться всеми не запрещенными законом способами и в том числе обратиться к суду. Качество же такой юридической помощи как квалифицированной при решении правовых вопросов в любых процедурах (при всей ее безусловной востребованности) не может в таком же объеме, как в сфере публичных правоотношений, гарантироваться государственным регулированием института допуска к профессии в целом и к участию, в частности, в конкретном деле, так как названные формы юридического обслуживания преобладают в сфере частноправовых отношений.

Невыполнение государством позитивных обязанностей по регулированию институтов подготовки и специального допуска юристов к оказанию квалифицированной юридической помощи (в смысле ст.48 Конституции РФ) фактически ограничивает возможности ее получения, а значит, и само право на такую помощь, хотя бы законодателем и соблюдался запрет принятия ограничивающих данное право норм. И здесь очевидна аналогия с правом на судебную защиту: оно тоже не обеспечивается, если нет условий для осуществления конституционно провозглашенного независимого правосудия.

Если конституционные ценности и принципы остаются неизменными, то такая ситуация в общем плане должна разрешаться в ходе правовых реформ. И, во всяком случае, каждый, чье право нарушено, может требовать его восстановления в национальной судебной системе или, если ее возможности исчерпаны, обратиться к наднациональной юрисдикции. При этом ясно, что государству приходится не только компенсировать вред, причиненный нарушением права в конкретном случае, но и инициировать разработку мер общего характера, чтобы избежать подобных нарушений и компенсаций в будущем.

В то же время нельзя отрицать, что используемые для осуществления права каждого на квалифицированную юридическую помощь механизмы, в большей или меньшей мере эффективные, как и благополучное или неблагополучное состояние дел с ее обеспечением, не могут служить оправданием каких-либо нарушений, ограничений или умаления других конституционно закрепленных способов правовой защиты, например права защищать свои права и свободы любым не запрещенным законом способом, в том числе по суду в состязательном процессе и с помощью разных юридических помощников. Выбор способов правовой защиты — при их конституционно-нормативной обеспеченности — остается не за законодателем, а за субъектом права.

2. Конституционное «право на адвоката»

Обращение в конституционной норме части 2 статьи 48 к фигуре адвоката текстуально связано только с защитой от уголовного преследования. То есть предусмотренные в статье 48, ее частях 1 и 2, предписания о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь, с одной стороны, и на обеспечение юридической поддержки со стороны адвоката-защитника в случае уголовного преследования (начиная с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления или при наличии иных признаков направленной против него обвинительной деятельности), с другой стороны, не формулируются как идентичные [12].

В процессе работы над проектом Конституции РФ рассматривалось также предложение конституционно закрепить положение о том, что юридическая помощь оказывается адвокатами. Однако такая позиция как ограничивающая способы правовой защиты и не согласующаяся с требованиями соразмерности ограничения прав целям защиты конституционных ценностей не была воспринята [13].

Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, право на помощь адвоката-защитника в ходе уголовного процесса в соответствии с частью 2 статьи 48 является конкретизацией общего сформулированного в части 1 названной нормы положения о праве на квалифицированную юридическую помощь14, и поэтому последнее, по своей природе, не может быть ограничено «правом на адвоката». Право на участие адвоката-защитника в большей мере обнаруживает себя в качестве только одной из гарантий названных выше прав, закрепленных в статьях 45 (ч.2), 46, 48 (ч. 1) и 123 (ч.3) Конституции РФ15. Во всяком случае, право на квалифицированную юридическую помощь предполагает возможность ее оказания не только адвокатами, но и другими юридическими помощниками, то есть лицами, не имеющими допуска к адвокатской деятельности. Таким образом, норма статьи 48, части первой, не позволяет сузить право на получение юридической поддержки до исключительно адвокатской помощи, в том числе, когда речь идет о свободном выборе судебного представителя.

Такая правовая позиция прямо сформулирована Конституционным Судом РФ [16] относительно представительства по имущественным спорам в гражданском и арбитражном процессах со ссылкой именно на часть 1 статьи 48 Конституции РФ как обеспечивающую право выбрать в качестве юридического представителя не только адвоката, но и другое лицо, имеющее квалификацию юриста. Иная интерпретация данной конституционной нормы сводила бы, по мнению Конституционного Суда РФ, право обратиться за квалифицированной юридической помощью только к одной ее форме или одной группе

осуществляющих ее субъектов и тем самым серьезно сужала бы возможности доступа к средствам правовой защиты.

В уголовном же процессе — уже согласно части 2 статьи 48 Конституции РФ, исходя из особого значения этого вида судопроизводства не только для привлекаемого к уголовной ответственности лица (в связи с применяемыми к нему в ходе процесса ограничениями конституционных прав, а также тяжестью и характером возлагаемой в результате вынесения обвинительного приговора уголовной ответственности), но и для общества, поскольку необоснованность публичных обвинений опасна для всех, открывает дорогу к произволу, вызывает резкое разочарование властью и другие отрицательные социальные эмоции, препятствует пресечению и предотвращению преступлений [17], предъявляются повышенные требования и к качеству юридической помощи, и к судебному представительству — как К осуществляемым Следовательно, при обеспечении квалифицированной юридической помощи в разных процедурах предполагается также разный баланс ответственности государства, с одной стороны, и свободы выбора представителя — с другой.

Таким образом, конституционные предписания о праве на квалифицированную юридическую помощь, ее бесплатное предоставление, а в уголовном судопроизводстве непременно через участие адвоката имеют разную сферу действия и в разной степени «абсолютный», то есть неограничиваемый, характер.

Право каждого на квалифицированную юридическую помощь признается неотторжимым и равным для всех (в этом смысле абсолютным) при рассмотрении правовых вопросов и конфликтов и вне судопроизводства, и во всех его видах, то есть по гражданским, административным и уголовным делам. Само понятие такой помощи в целях определения пределов позитивных обязательств государства по его обеспечению остается неуточненным.

Хотя адвокатская поддержка защиты субъективных прав как одна из форм квалифицированной юридической помощи возможна во всех без исключения сферах, конституционное «право на адвоката» (ст. 48, ч.2) имеет абсолютный характер только в ходе защиты по уголовным делам. Этим обусловлены разные подходы при допуске юристов к профессиональному представительству и обязательному участию адвокатов В разных видах судопроизводства. Позитивные обязательства государства в сфере адвокатской защиты по уголовным делам формулируются гораздо шире, что находит свое выражение не только в модальности конституционного предписания части 2 статьи 48, но и в развернутом регулировании согласно УПК РФ обязательности участия адвоката-защитника в уголовном процессе. Таким образом, обязанность

государства обеспечивать адвокатскую юридическую помощь подозреваемому и обвиняемому имеет максимально широкую нормативную интерпретацию.

В УПК РФ, кроме предоставления подозреваемому и обвиняемому права защиту, в том числе с помощью адвокатазащитника (ct. 16), предусмотрены случаи обязательного участия защитника, которое обеспечивается должностными лицами, ведущими расследование, и судом, если сам обвиняемый или по его поручению (либо с его согласия) другие лица не заключили соглашение с адвокатом (ст. 51). Такое участие гарантировано во всех случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый объективно может испытывать затруднения при участии в уголовном судопроизводстве несовершеннолетнего возраста, физических силу ИЛИ психических недостатков, незнания языка, на котором ведется судопроизводство, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет (в том числе если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей), когда судебное разбирательство проводится в отсутствие подсудимого (в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК), либо он заявил при согласии с предъявленным обвинением ходатайство о рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке (в соответствии с главой 40 УПК) - Участие защитника является обязательным также во всех других случаях, если обвиняемый не отказался от защитника или этот отказ не принят органами судопроизводства. При добровольном отказе подозреваемого, обвиняемого от услуг защитника в случаях обязательной соответствии со статьей 51 УПК адвокат все равно должен быть назначен. При этом обязательное назначение защитника по УПК, хотя бы и временно, но все равно субсидируется государством, даже если в дальнейшем эти расходы могут быть взысканы с осужденного.

Конечно, нельзя отрицать полномочия законодателя расширять или сужать эту сферу ответственности государства за осуществление адвокатской защиты по уголовным делам, в том числе дополнительно урегулировать, расширить или сузить обязательное назначение адвоката, его процессуальные возможности, допускать или не допускать ограничения его статуса и прав на участие в доказывании, на контакты с подзащитным и конфиденциальность и т.д. Но параметры законодательной деятельности заданы Конституцией РФ и международным стандартом судебной защиты и справедливого правосудия. Качество регламентации права на адвокатскую поддержку по уголовным делам не может не оцениваться с точки зрения этих стандартов.

В то же время и в уголовном процессе, несмотря на то что конституционная норма части 2 статьи 48 не знает исключений из права на

адвоката для любого лица, которому грозит уголовное преследование, абсолютный характер этого права не исключает ни отказа от участия адвоката, ни привлечения в качестве судебного представителя наряду с адвокатом также другого лица'8, поскольку не запрещено участие в качестве защитника нескольких представителей. Законодатель же, конкретизируя механизмы, существенные элементы, условия и пределы реализации права на адвоката [19], как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, должен соблюдать требования соразмерности И пропорциональности нормативного регулирования, как они сформулированы в части 3 статьи 55 Конституции РФ, руководствуясь названными в ней конституционно признаваемыми целями возможного ограничения прав по федеральному закону [20]. Конституционный Суд признает тем самым, что процедуры, в которых реализуется право на помощь адвоката, должны соответствовать строгим требованиям к ограничениям прав и, следовательно, само право может быть ограничено [21], но контроль за ограничениями такого рода имеет ясные правовые критерии.

3. Право на бесплатную юридическую помощь

Вторая область публичной ответственности и позитивных обязательств государства — обеспечение права на получение, согласно конституционному тексту, квалифицированной юридической помощи в предусмотренных законом случаях бесплатно — предполагается и применительно ко всем видам судопроизводства, и вне его. Такая формулировка, отсылающая к правомочиям законодателя определять случаи для предоставления бесплатной, а точнее субсидируемой государством, правовой поддержки, не позволяет говорить о неограничиваемом характере права на получение этого вида помощи юриста: круг его оснований и получающих поддержку субъектов как раз и ограничивается законом. Относительно не ограничиваемый характер этого права проявляется лишь в том, что оно обеспечивается без какой-либо дискриминации для всех лиц, которым оно предоставлено законом, и не может быть исключено из их правовых возможностей даже в условиях чрезвычайного положения (ч.3 ст. 56 Конституции РФ). Международные документы о правах человека в основном рассматривают право на юридическую помощь, оказываемую участникам судопроизводства бесплатно, лишь как способ реализации защиты по уголовным делам и не содержат прямых обязательных норм о доступе к субсидируемой государством юридической помощи по неуголовным делам [22].

Это, однако, еще раз возвращает к вопросу о допустимости такого нормативного положения, при котором стандарт доступа к правосудию и равенства в средствах защиты перед судом не может рассматриваться как

достижимый. К его решению нельзя не обращаться в ходе реализующих конституционную ответственность государства реформ системы квалифицированной юридической помощи, тем более на фоне программ введения адвокатской монополии, что не может не расширять адвокатской поддержки, бесплатной притом что гарантировано право защищаться как перед судом, так и всеми другими не запрещенными законом способами.

Государственные гарантии квалифицированной помощи — за пределами судопроизводства по уголовным делам — могут обеспечиваться не только благодаря функциям адвокатуры, но и через другие структуры, действующие, например, в целях предоставления бесплатной, субсидируемой государством юридической поддержки. Однако их организация не может противоречить принципам независимого профессионального юридического представительства, то есть они не должны являться государственными или коммерческими учреждениями. Иное, какими бы ни были стремления и лозунги, приводило бы к замене цели правозащитной деятельности по оказанию юридической помощи интересами государственной службы или коммерческими интересами. И то и другое не соответствует пониманию и конституционному предназначению не искажаемой конфликтом интересов правовой поддержки как позитивного обязательства власти во взаимоотношениях с гражданином.

Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 года №63-Ф3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [23], на нее возлагается государством конституционная функция по защите в уголовном судопроизводстве, a также ПО оказанию бесплатной (субсидируемой государством) юридической помощи как по уголовным, так и по гражданским Осуществляющая такую помощь, адвокатура как независимое профессиональное объединение адвокатов, находящееся государственных органов, именно как независимая самоуправляемая, некоммерческая корпорация, при строгом соблюдении установленных законом правил допуска к адвокатской деятельности может наиболее эффективно обеспечивать юридическую помощь гражданам в представительстве и защите их интересов в состязательных судебных процедурах, в том числе бесплатно.

Стандарты и процедуры юридической помощи не являются одинаковыми по уголовным и другим (неуголовным) категориям дел относительно не только назначения (выбора) адвоката, но и предоставления такой помощи бесплатно. В международно-правовых актах называются два существенных общих критерия предоставления субсидируемой государством юридической помощи: если этого требуют интересы правосудия и если нуждающиеся в юридической помощи лица не имеют достаточных средств для ее оплаты. Национальный

законодатель, однако, в остальном обладает свободой усмотрения при определении условий и порядка ее предоставления. В Российской Федерации они определяются на основе Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [24], а порядок и размеры оплаты труда адвокатов устанавливаются законами субъектов Федерации. Финансирование бесплатной (субсидируемой государством) юридической помощи осуществляется за счет федерального бюджета, а также за счет бюджета субъектов Федерации.

Названный выше Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает (в ст. 20) как категории граждан, так и случаи, обусловливающие право на получение такой помощи, в том числе путем представительства адвокатами их интересов в суде. К этим категориям лиц отнесены: граждане, доходы которых ниже прожиточного минимума, инвалиды, ветераны ВОВ и герои Российской Федерации, дети-инвалиды, а также оставшиеся без попечения родителей, граждане пожилого возраста, несовершеннолетние, содержащиеся в профилактических учреждениях и колониях ДЛЯ осужденных, психически воспитательных недееспособные, а также их опекуны (перечень этих категорий может быть расширен другими федеральными законами без внесения изменений в Федеральный закон о бесплатной юридической помощи). Представительство указанных категорий граждан в судах обеспечивается государственным финансированием по делам о признании недействительными их сделок с жильем и признании прав на жилое помещение, на земельный участок, по делам о взыскании в их пользу алиментов, вреда, причиненного смертью кормильца или увечьем, о признании недееспособным, о реабилитации жертв политических репрессий, о принудительном помещении в психиатрический современное стационар. Фактически приведенное законодательство предоставляет право на получение субсидируемой государством юридической помощи сравнительно небольшому числу субъектов из социально уязвимых групп населения.

Однако действующее регулирование бесплатной юридической помощи нельзя признать соответствующим актуальным социально-экономическим реалиям и обеспечивающим единые подходы к позитивным обязательствам государства в связи с конституционными гарантиями доступа к справедливому правосудию, не допускающему дискриминацию.

4. Конституционная парадигма реформ системы квалифицированной юридической помощи

С точки зрения конституционных подходов к оказанию квалифицированной юридической помощи должны обсуждаться и актуальные

проекты реформ. При этом конституционно- правовая и социальная значимость преобразований в этой сфере обусловливают необходимость открытой дискуссии по этим вопросам не только в адвокатском сообществе, но и в гражданском обществе, что, собственно, следует и из Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [25],где предусмотрено общественное обсуждение проектов государственных решений, имеющих общественное значение. В этом поле, в частности, находится и государственная Российской Федерации «Юстиция», согласно соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №312 [26] Министерство юстиции должно утвердить (к 2017—2020 годам) [27] Концепцию регулирования «рынка профессиональной юридической помощи» в Российской Федерации и представить в Правительство проекты законов о такой помощи и об изменениях, планируемых в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Названные документы ставят перед адвокатурой задачи обеспечения и повышения уровня защиты публичных интересов, а также реализации прав граждан и организаций. В этих целях предусматривается: реформирование института адвокатуры обеспечение оказания квалифицированной адвокатами; юридической помощи статуса повышение адвокатов юридическом сообществе. путем В TOM числе систематического совершенствования их профессиональной подготовки, а также механизма исключения из профессии; развитие «рынка профессиональных юридических повышение их доступности для всех слоев хозяйствующих субъектов, в том числе обеспечение оказания адвокатурой юридической помощи бесплатно. В предыдущих редакциях программы присутствовало более подробное изложение мер по совершенствованию «рынка юридических услуг» и, в частности, формулировалась задача развития конкуренции в системе оказания юридической помощи, что, собственно, связано с рыночными подходами к ее организации, а также повышения конкурентоспособности адвокатуры [28]. При этом предполагается к 2020 году увеличение численности адвокатов (примерно с 70 тыс. в настоящее время до 140 тыс.), а точнее, планируется увеличение почти в два раза относительного числа адвокатов в расчете на численность населения.

Заявляемое в названной государственной программе «реформирование адвокатуры» в качестве главной задачи не вполне адекватно актуальным потребностям преобразований системы юридической помощи. Реально причины реформ связаны в значительной мере с внешними по отношению к адвокатуре факторами. Речь в действительности идет не о социальных целях

трансформации квалифицированной юридической помощи в соответствии с конституционной ее моделью, что должно составлять предмет ответственности государства, а прежде всего об интересах разных ее субъектов, работающих в сфере правовой поддержки граждан и организаций, в том числе занимающихся коммерческой юридической деятельностью. Конечно, если с их участием реализуется право на квалифицированную юридическую помощь, то должны обеспечиваться определенный их высокий статус (в том числе корпоративноправовой и процессуальный), а также профессиональная заинтересованность и квалификация.

Но используемые для достижения этого подходы и принципы нельзя не согласовывать c принципами правозащитной адвокатуры как профессионального объединения, построенного на основе признания его независимости, самоуправления, корпоративности и обязательного членства адвокатов в адвокатской палате, чем обеспечивается эффективный механизм допуска к профессии — после подтверждения должного уровня квалификации — и корпоративный профессиональный контроль за выполнением публичноправовой функции оказания юридической помощи и этических требований к субъектам и методам ее осуществления. Такие требования предъявляются к деятельности адвоката, в том числе и при оказании юридической помощи бесплатно.

В соответствии с сущностью делегированных адвокатуре государством публично-правовых полномочий деятельность адвокатуры не является коммерческой (предпринимательской). Однако оказание платной юридической помощи (за исключением защиты по уголовным делам) широко распространено в качестве предпринимательской деятельности коммерческих юридических фирм, а также индивидуальных предпринимателей. Деятельность таких физических и юридических лиц по оказанию платных юридических услуг практически не регулируется и, в отличие от адвокатской деятельности, к ней не предъявляются никакие квалификационные и профессионально-этические требования; юридические коммерческие организации (фирмы) на возлагается задача обеспечивать профессиональный уровень, доступность для граждан и организаций юридической помощи [29] — они ориентированы на работу в сфере бизнеса и получение прибыли именно от оказания ему юридических услуг.

Понятно, что эта сфера, а не адвокатская деятельность более обнаруживает недостаток в регулировании, обеспечивающем должный профессиональный уровень юридической помощи. Государство не может не рассматривать это как свою задачу, хотя существуют разные варианты степени и форм такого регулирования — от лицензирования до передачи публичных функций по

контролю за этим видом предпринимательской деятельности по юридическому бизнеса обслуживанию разным саморегулируемым организациям профессионалов или признания исключительно адвокатской монополии на судебное представительство 30. Но право подтверждать допуск юридических консультантов к оказанию помощи хозяйствующим субъектам в меньшей мере относится к области ответственности государства и адвокатской корпорации, чем защита по уголовным делам. Свобода же юридической коммерческой деятельности не может не провоцировать вопрос о том, «привлекательно» ли для самого юридического бизнеса включение адвокатского механизма допуска к профессии и, если да, то чем именно? С не меньшими основаниями возникает и сомнение относительно последствий, которые в плане развития адвокатуры включение В адвокатский корпус бизнесиметь юристов предпринимателей.

Уже то, что в государственной программе «Юстиция» на первый план поставлена публичных других задач адвокатуры ≪защита возражений, интересов», не может не вызывать если исходить правозащитного характера адвокатской деятельности, значению посвящен, в частности, один из последних документов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (его Рекомендации по итогам проведенного 31 марта 2015 года специального заседания на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности»). В нем констатируется «органическая связь адвокатуры как правозаступничества с правозащитным подчеркивается, что «адвокатура без правозащитной движением» И компоненты была бы лишена значительной части смысла своей деятельности как общественного служения» [31].

Эта цель адвокатуры при осуществлении делегированной ей государством публично- правовой функции оказания квалифицированной правовой помощи не может отступить перед задачами создания «единого рынка юридических услуг».

Собственно, с заявляемым стремлением обеспечить «единство» этого рынка и его развитие никак не согласуется другая задача — повышение конкурентоспособности адвокатуры, тем более, если одновременно обсуждается введение адвокатской монополии в судебном представительстве. Такое решение, действительно, повышает статус адвокатуры по отношению к другим субъектам, осуществляющим юридическое консультирование, и скорее обеспечивает ей — в рыночной терминологии — доминирующее положение (если не признание ее «естественным монополистом», раз другие субъекты этой деятельности исключаются). Ho не ЭТИМ обеспечиваются квалифицированной правовой помощи. Качество деятельности в значительной

определяется специализацией осуществляющих субъектов. мере ee Установление обоснованных требований для допуска к профессиональной деятельности — как задача в ходе реформирования системы оказания исключает дифференциацию функций юридической помощи не юридических помощников. Понятие «единого рынка» не информативно, оно не является синонимом единых требований к допуску и деятельности субъектов оказания различной юридической помощи, необоснованно переносит на сферу коммерческой рыночной правозащиты алгоритмы деятельности приоритетом получения выгоды.

Обеспечение юридической помощи для разных слоев населения требует не столько ее «единого рынка», сколько разных возможностей доступа к ней, в том числе бесплатно, поскольку ни силами одних только адвокатов, ни силами не организованных в саморегулируемые структуры коммерческих юристов не удается обеспечить потребности в такой помощи. Это доказывает и достаточно правовой помощью в занимающиеся практика обращения за консультированием юридическим И представительством судах которых правозащитные организации, составе работает немало дипломированных юристов, в том числе и адвокатов [32].

Вместе с тем трудно себе представить, что оказание правовых «услуг в различных ценовых сегментах» (очевидно, эта дифференциация имеет в виду дорогих и дешевых юристов) [33], как планируемый положительный эффект реформирования деятельности по оказанию правовой помощи, будет адекватно обеспечивать именно необходимые стандарты профессиональной юридической деятельности. Задача унифицированного регулирования функций юридических консультантов и представителей искусственно обосновывается также неверной посылкой, что такое регулирование позволит исключить или снизить случаи нарушения процессуальных норм и злоупотребления правом поверенных 34. В судебных процедурах это обеспечивается, прежде всего, процессуальным регламентом участия юридических представителей и судебным контролем. Кроме того, в разных профессиональных сообществах юристов к их членам могут предъявляться одинаковые квалификационные и профессиональноэтические требования, даже когда они осуществляют различные функции, связанные с правовой поддержкой. И напротив, членство в одном сообществе профессионалов, К которым предъявляются разные квалификационные требования, не имеет объяснений, если на них возлагаются одни и те же профессиональные задачи.

Планируемое реформирование адвокатуры предполагает объединение адвокатов и коммерческих юристов путем включения в корпус адвокатов юристов бизнеса — именно путем включения, а не вступления по

действующим в адвокатуре правилам. Это неизбежно приведет к снижению стандартов профессионального отбора в адвокатуру, так как не основано на предъявлении пополняющим адвокатский корпус К бизнес-юристам требований, **ХОТЯ** бы сопоставимых c установленными действующим законодательством для приобретения статуса адвоката. Предполагается, что условиями его получения для лиц, занимающихся сейчас коммерческой юридической деятельностью, — в течение срока, устанавливаемого для такого облегченного порядка, — будет наличие профильного вузовского образования, практического опыта по юридическому консультированию и представительству в рамках юридических фирм, а также знание Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. На фоне полного отсутствия в настоящее время каких-либо квалификационных требований к бизнес- юристам и этот подход задает сколько-то повышенный стандарт для допуска к оказанию правовой помощи, НО ясно, что ОН существенно отличается OT профессиональных требований к адвокатам.

Такое компромиссное, вводимое на переходный период решение не должно, однако, приводить к искажению Конституции и, в частности, конституционных обязательств государства в области обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь по уголовным делам, оказываемую защитником (ч.2 ст.48 Конституции РФ). адвокатом-Смысл конституционно гарантированного права, исходящего из того, что только полноценный статус адвоката признается адекватным и обязательным для обеспечения защиты от уголовного преследования, не может искажаться более поздним, тем более временным, регулированием. Иное нарушает обязательства государства не снижать достигнутый уровень защиты прав, не соответствует абсолютному (неограничиваемому) по своему характеру праву на обязательное адвоката-защитника участие процедурах привлечения К уголовной ответственности более того, не соответствует даже условиям конституционно оправданного ограничения субъективных прав, не являющихся абсолютными, поскольку их ограничение (в соответствии с ч.3 ст. 55 Конституции РФ) допустимо только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

К сожалению, представители и руководители адвокатского сообщества и Министерства юстиции исходят не из конституционного смысла института обязательной защиты в уголовном процессе, а из приоритета перед уголовнопроцессуальным регулированием положения о единстве статуса адвокатов,

Законе об адвокатской деятельности содержащегося адвокатуре. Установление облегченных условий принятия в адвокатуру для бизнес-юристов само по себе свидетельствует об отступлении от единого статуса адвоката. Но даже обеспечение подлинного статусного единства юридических помощников нельзя рассматривать как имеющее приоритетное значение в сравнении с обеспечением в уголовном деле абсолютного права на адвоката- защитника. интерпретация закона противоречит принципам исторического толкования норм права, а также признанию приоритета в уголовном судопроизводстве не только конституционного, но и специального уголовнопроцессуального регулирования (в отношении обязательного участия адвокатазащитника) перед нормами закона о единстве статуса адвокатов. Приходится констатировать, что для российской практики довольно характерно стремление придать большее юридическое значение нормам, определяющим судейский и адвокатский статус, хотя он-то служит отнюдь не личной привилегией, а гарантией для каждого защиты его прав и свобод, которая обеспечивается путем осуществления справедливого правосудия [35].

Можно понять заинтересованность бизнес-юристов в упрощенном и быстром приобретении статуса адвоката, который привлекателен, например, такими особенностями, как признание государством конфиденциальности в клиентами, относительного адвокатского отношениях процедурах привлечения к уголовной ответственности ИЛИ некоторых налоговых льгот [36]. Но естественно сохраняющаяся исходная специализация коммерческих юристов на сопровождении бизнеса (а не защиты по уголовным делам) в переходный период, когда будут действовать упрощенные правила для их включения в состав профессиональной адвокатуры (этот период, по мнению представителей Министерства юстиции и ФПА, должен завершиться в течение двух лет), не может расцениваться ни как ограничение их равноправия, ни как профессиональной деятельности, неуважение К ИХ которая, согласно предлагаемым проектам реформ, напротив, сразу принимается при их включении в корпус адвокатов как достаточное подтверждение практического судебного необходимого ДЛЯ представительства предпринимательских споров. Притом что всегда, как в ходе объединения с адвокатским корпусом, так и позже, безусловно, сохраняется возможность приобретения статуса адвоката на основе общего порядка принятия в адвокатуру, обеспечивающего допуск ко всем адвокатским функциям.

Во всяком случае, планируемые преобразования в сфере оказания юридической помощи не должны создавать риски антиконституционного развития путем искажения исходных понятий Конституции РФ. Даже если законодатель согласился бы с изменением смысловой нагрузки используемого

конституционного понятия «адвокат-защитник», то он вышел бы за пределы своих конституционных полномочий. Те, кто отстаивают изложенную позицию, явно допускают возможность снижения квалификации адвокатов-защитников по уголовным делам, хотя заявленная реформа адвокатуры мотивирована недопустимостью именно таких процессов, и государственная программа Российской Федерации «Юстиция», которая должна быть представлена Министерством юстиции на утверждение Правительства РФ до 2020 года, ориентирована на обеспечение и систематическое повышение профессиональных стандартов адвокатской деятельности.

В уже названных рекомендациях Совета при Президенте по правам человека обращается внимание и на сущностные требования к нормативному регулированию в связи с современными преобразованиями в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, без которых прогнозироваться положительный эффект в развитии доступа к правосудию и судебной защиты. Эти требования диктуются задачей реализации основных конституционных идей защиты прав и свобод, в том числе корреспондирующих международным стандартам деятельности независимых юристов, которые способствуют судебной защите И «продвижению идеи независимости юридической профессии как одного из элементов независимой системы правосудия»38. Эти идеи и принципы могут играть важную роль в содействии адвокатским сообществам и органам законодательной власти, быть ориентиром для национального законодателя и отправной точкой для адвокатов и парламентариев при обсуждении уставных документов адвокатской корпорации или ее профессиональных этических правил [36].

В ходе осуществляемых преобразований невозможно сохранить конституционную парадигму адвокатской деятельности, без поддержания таких концептуальных положений, как:

— независимость и самоуправление адвокатской корпорации, а также некоммерческий характер адвокатской деятельности. Эти принципы организации адвокатуры не могут ограничиваться ни законодательным регулированием, ни ведомственным контролем за существом и результатами деятельности адвокатов и адвокатуры как института гражданского общества; бессмысленно было бы говорить о независимости адвокатуры только как о отдельных независимости адвокатов, TO есть вне создаваемых ими профессиональных ассоциаций. самоуправляемых представляющих интересы, способствующих их непрерывному образованию и обучению и защищающих их профессиональные права [36]; регулирование адвокатской деятельности должно осуществляться преимущественно самим адвокатским

сообществом при минимально необходимом участии государства там, где это требуется для обеспечения законодательных гарантий данной деятельности;

- самостоятельное установление поддержание И независимым объединением юристов-профессионалов самоуправляемым (адвокатов) стандартов квалификации и профессиональных качеств юриста, а также нормативно закрепляемых единых требований К субъектам квалифицированной юридической помощи как судебным представителям. Независимо от того, будет ли признаваться обязательной принадлежность юристов, работающих в сфере оказания правовой помощи, исключительно к адвокатской корпорации или к другому профессиональному объединению на них должно распространяться условие об юристов, обязательном профильном образовании и следовании этическим нормам при осуществлении правовой помощи;
- гарантии конституционного принципа состязательности (ч. 3 ст. 123 РΦ) Конституции во всех видах судопроизводства И адвокатская неприкосновенность, что обусловливает внесение изменений и дополнений в процессуальное законодательство, в том числе в контексте идей внедрения института следственных судей (обеспечивающих судебный контроль за следствием, а также легализацию в качестве доказательств материалов, сторонами обвинения представляемых И защиты, И процессуальную стороны защиты обвинения), повышения независимость OT адвокатского запроса и реального адвокатского расследования — иначе юридическое представительство в уголовном судопроизводстве не может быть эффективным [36];
- достаточное финансирование субсидируемой государством бесплатной юридической помощи, а также иные необходимые формы ресурсной поддержки адвокатуры государством. Это требует, в частности, изменения в регулировании и размерах оплаты работы адвокатов по назначению в уголовных делах (что составляет до 80 % всех случаев участия в них адвокатазащитника), а также субсидирования бесплатной юридической помощи, оказание которой возложено на адвокатуру и в других установленных законом случаях.

При этом должны приниматься во внимание два конституционных аспекта такого регулирования (не говоря уже о том, что установленные низкие ставки оплаты этой работы явно не соответствуют ее объему и сложности, не стимулируют ее качество и объективно необходимо повышение оплаты труда адвокатов по назначению).

Во-первых, в логике действующего правового регулирования прав и свобод, отнесенного к исключительному ведению Российской Федерации (п.

«в» ст. 71 Конституции РФ), финансовые основы выполнения адвокатурой публичных функций по осуществлению обязательной защиты в уголовном судопроизводстве — на фоне федерального бюджетного финансирования судебной бесплатной юридической системы И помощи устанавливаться федеральным законом о финансировании субсидируемого государством участия защитников по назначению. Рамочные предписания на федеральном уровне не могут не определять значимые для правосудия стандарты оплаты этой деятельности адвокатов, финансирование которой должно осуществляться на основе законодательного регулирования, а не в подзаконных нормативных актах. Иное не соответствует как независимости и И самостоятельности адвокатуры, так независимому осуществлению правосудия. Принимаемые же в соответствии с федеральным законом законы субъектов Федерации могут обеспечивать конкретизацию ресурсного обеспечения адвокатской деятельности как отнесенных к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Во-вторых, необходимо также рассмотреть вопрос об альтернативах действующему механизму оплаты работы адвокатов по назначению в конкретных уголовных делах, которая в настоящее время осуществляется путем бюджетных перечислений средств на эти цели органам расследования и судам. Ясно, что такой порядок способствует определенной зависимости адвокатоворганов судопроизводства, которые защитников от при обязательном назначении защитника выбирают адвоката по своему усмотрению, и, в частности, ведет к появлению так называемых «карманных адвокатов», готовых в силу чисто материального стимула оставаться пассивными в состязании со стороной обвинения. Во всяком случае, необходимы другие механизмы оплаты обязательной защиты, не связанные с такими угрозами правозащитной деятельности адвокатов и создающие большие гарантии строго целевого использования государственных расходов на оплату их труда.

Участие в выполнении функции защитника по назначению, которое и в настоящее время может осуществляться адвокатами не только в личном качестве, но и путем определенных отчислений на эти цели адвокатским образованиям (палатам), при членстве в адвокатских палатах бизнес-юристов, не осуществляющих защиту по уголовным делам, может расширить — за счет их отчислений — источники финансирования этой работы и способствовать тому, что адвокатские образования сами будут выделять адвокатов для обязательной защиты в конкретных уголовных делах, гарантируя им, как минимум временно, оплату этой работы.

Обязательное участие бизнес-юристов (как и других адвокатов) в финансовых затратах на оплату работы адвокатов по оказанию юридической

помощи в порядке назначения позволило бы государству приравнять налогообложение этой части юридических консультантов к налогообложению адвокатов.

В любом случае, как бы ни были привлекательны перспективы перемен для юридического бизнеса, реформа адвокатуры не может принести в жертву этому ни миссию адвокатуры по обеспечению конституционного права на защиту от уголовного преследования, ни статус самостоятельной некоммерческой адвокатской корпорации, ни тем более весь конституционный проект справедливого правосудия, который не осуществим без независимой правозащитной адвокатуры.

Библиография

- 1. Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 1997. №7. Ст.871.
- 2. Права человека : учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд. М. : Норма ; Инфра-М, 2014. Гл. XI. Конституционные права граждан в правосудии. С. 325—346.
- 3. Шепелева О. С. Юридическая помощь как гарантия доступа к правосудию: международные стандарты и российская практика // Стандарты справедливого правосудия. Международные и национальные практики / под ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 484 и след.
- 4. Международные стандарты защиты права на доступ к правосудию. Екатеринбург: ООО «Сутяжник», 2002.
- 5. Кодекс принят в Страсбурге 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза. Приводится по: Комментарий к Конституции Российской Федерации. 3-е изд., пересмотр. / под ред. В.Д.Зорькина. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. С. 459.
- 6. Морщакова Т.Г. Судебное правоприменение в России: о должном и реальном. М.: Р. Валент, 2010. С.62-63.
- 7. Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа 7 сентября 1990 г.) // Советская юстиция. 1991. №20.
- 8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 года № 14-П/СЗ РФ. 2001. №48. Ст. 4551.
- 9. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 года № Ю-П // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2357.

- 10. Постановления Конституционного Суда РФ: от 27 марта 1996 года №8-П // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768; от 27 июня 2000 года № 11-П // СЗ РФ. 2000. №27. Ст. 2882.
- 11. Основные принципы, касающиеся роли юристов.
- 12. Handbuch der russischen Verfassung / B.Wieser (Hrsg.). Wien : Verlag Osterreich, 2014. S.466.
- 13. Конституционное совещание: Стенограммы, материалы, документы. 29 апреля 10 ноября 1993 года. М.: Юридическая литература, 1995. URL: http://www.prlib.ru/Lib/pages/itern.aspx?itemid=96346 (дата обращения: 05.10.2015).
- 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П // СЗ РФ. 2000. №27. Ст. 2882.
- 15. Постановление Конституционного Суда РФ от 25октября2001 года № 14-П//СЗ РФ. 2001. №48. Ст. 4551.
- 16. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 года № 15-П // СЗ РФ. 2004. №31. Ст. 3282.
- 17. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. С. 459.
- 18. Постановления Конституционного Суда РФ: от 28 января 1997 года №2-П; от 16 июля 2004 года № 15-П.
- 19. Постановления Конституционного Суда РФ: от 27 июня 2000 года № 11-П; от 25 октября 2001 года № 14-П; от 26 декабря 2003 года № 20-П // СЗ РФ. 2004. №2.Ст. 160.
- 20. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 года №8-П // СЗ РФ. 2003. №21. Ст. 2058.
- 21. Handbuch der russischen Verfassung / B.Wieser (Hrsg.). S.470. Шабельников Д.Б., Шепелева О. С. Международно-правовые стандарты доступа к юридической помощи // Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта : сб. материалов. М.: ООО «Вариант», 2010. С.44.
- 23. СЗРФ. 2002. №23. Ст. 2102.
- 24. СЗ РФ. 2011. №48. Ст. 6725. См. также: Шаров Г.К. Обеспечение квалифицированной юридической помощи и самоуправление адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2011. №3(33). С. 144-152.
- 25. СЗ РФ. 2012. №19. Ст.2338.
- 26. СЗ РФ. 2014. №18 (ч. ІІ). Ст. 2158.
- 27. Распоряжение Правительства РФ от 18 июня 2015 года №1136-р о внесении изменений в план реализации в 2014 году и в плановый период 2015-2016 годов государственной программы Российской Федерации «Юстиция»,

- утвержденный распоряжением Правительства РФ от 2 июля 2014 года № 1197-р // СЗ РФ. 2015. №26. Ст. 3919.
- 28. Шаров Г.К. Правовое поле нуждается в культивации. Двойные стандарты в сфере оказания юридической помощи приобретают угрожающий характер // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. №2(49). С.220-224.
- 29. Шаров Г.К. Адвокатура на рынке юридических услуг// Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2006. №3(13). С.44-57.
- 30. URL: http://president-sovet.ru/documents/read/386/ (дата обращения: 05.10.2015).
- 31. Кипнис Н.М. Эволюция адвокатуры и уголовного судопроизводства в условиях рынка // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. №2(93). С. 104-114.
- 32. Отзыв Федеральной палаты адвокатов на рекомендации СПЧ «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». URL: http://presidentsovet.ru/documents/read/386/(flaTa обращения: 05.10.2015).
- 33. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 года №6-П // СЗ РФ. 1996. №14. Ст. 1549.
- 34. Шаров Г.К Адвокатура на рынке юридических услуг.
- 35. URL:http://president-sovet.ru/documents/read/386/ (дата обращения: 05.10.2015)),
- 36. Тейлер В. Международно-правовые стандарты независимости адвокатов // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. №5(108). С.73-79.